

¹³ Российская газета. — №137. — 28.06.2006.

¹⁴ Кальницкий, В.В. Указ. соч. — С. 28.

¹⁵ Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. — Самара: изд-во «Самарский университет», 2004. — С. 91.

¹⁶ Иванов, А.Н. Указ. соч. — С.100. Следует отметить, что авторами был произведен опрос 150 адвокатов, однако не указано, сколько именно адвокатов хотя бы однажды участвовали при производстве обыска.

¹⁷ Там же. — С. 101.

¹⁸ Лазарева, В.А. Роль адвоката в обеспечении прав представляемых им участников уголовного процесса / В.А. Лазарева // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: материалы Межрегиональной научно-практической конференции 18-19 декабря 2002 г., г. Самара; под ред. С.А. Шейфера. — Самара: изд-во «Самарский университет», 2003. — С. 46.

¹⁹ СЗ РФ. — 03.06.2000. — №27. — ст. 2882.

*Р.Г. Бубнов**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОКУРОРОМ И ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анализ положений УПК РФ, регламентирующих процессуальные отношения, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела, показывает, что субъектами этих отношений являются, в числе прочих, следователь, дознаватель и прокурор.

При возбуждении уголовного дела, как и на протяжении всего процесса, взаимоотношения субъектов уголовного преследования, выступающих от имени государства, определяются соотношением полномочий, которыми они наделены на данном этапе производства.

Полномочиями по возбуждению уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения законодатель наделяет всех вышеназванных

* © Бубнов Р.Г., 2007

Бубнов Роман Геннадьевич — канд. юрид. наук, юрист Самарского филиала ЗАО «Райффайзенбанк Австрия»

субъектов (ч. 1 ст. 21 УПК РФ). Эти полномочия, в силу требований ч. 1 ст. 21 УПК РФ («Обязанность осуществления уголовного преследования») и ч. 1 ст. 144 УПК РФ («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении»), представлены не только в виде *права* каждого из них на возбуждение уголовного дела при наличии законных поводов и оснований, но и соответствующей *обязанности* принять такое процессуальное решение в каждом случае обнаружения признаков преступления.

Сопоставление полномочий следователя и дознавателя по возбуждению уголовных дел показывает, что их компетенция во многом совпадает. Каждый из них вправе и обязан принимать (регистрировать) сообщение о преступлении и проводить его проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, в необходимых случаях обращаться к прокурору с ходатайством о продлении срока такой проверки (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), выносить решение о возбуждении уголовного дела, которое подлежит согласованию с прокурором, или об отказе в этом либо направлять сообщение о преступлении по подследственности, а также в суд — в соответствии со ст. 20 УПК РФ (ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Следователь и дознаватель до возбуждения уголовного дела (до получения согласия прокурора) имеют право на проведение отдельных следственных действий, которые направлены на закрепление следов преступления и установление лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы).

Возглавляя иерархию субъектов уголовного преследования, прокурор вправе использовать все полномочия, предоставленные законом должностным лицам, реализующим функцию уголовного преследования¹. Более того, в УПК РФ «прокурорская власть» получила целый ряд новых полномочий, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Новеллой УПК РФ в регламентации процессуальных отношений между прокурором и органами расследования при возбуждении уголовного дела стал предусмотренный ч. 4 ст. 146 УПК РФ порядок согласования следователем или дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела. В соответствии с этой нормой окончательное решение о возбуждении уголовного дела по итогам проведенной проверки сообщения о совершении преступления принимается не следователем (дознавателем), а прокурором.

Прокурор, получив в свое распоряжение постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или дознавателем, и материалы соответствующей проверки, должен незамедлительно дать свое согласие на возбуждение уголовного дела либо вынести постановление об отказе в даче такого согласия. Бланк указанного постановления прокурора предусмотрен в Приложении 22 ст. 476 УПК РФ.

Новый порядок возбуждения уголовного дела породил возникновение и новых правовых форм взаимодействия следователя (дознавателя) и прокурора — процессуальных правоотношений между ними по поводу согласования решения о возбуждении уголовного дела.

Однако следует отметить, что данное нововведение было критически воспринято наукой уголовного процесса и вызвало многочисленные неясности и затруднения на практике. Прежде всего, возникли разночтения в определении начального момента возбуждения уголовного дела. Буквальное толкование соответствующих норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что юридическую силу постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем или дознавателем, приобретает только с момента его согласования с прокурором. Такую трактовку дает большинство авторов². При этом они подвергают критике саму необходимость согласования с прокурором решения о возбуждении дела, так как это затрудняет оперативность реагирования на сообщения о преступлениях и лишает следователей и дознавателей возможности раскрытия наиболее распространенных, так называемых «общеуголовных» преступлений по «горячим следам»³.

В литературе отмечается, что такой порядок нарушает процессуальную самостоятельность следователя, принижая его роль до роли статиста при прокуроре⁴, или ведет к «процессуальному иждивенчеству», при котором следователи полагаются на «мудрость» прокурора, принимающего окончательное решение, и сами слагают с себя ответственность за его принятие⁵.

Справедливости ради надо сказать, что новый порядок возбуждения уголовного дела имеет и своих сторонников, которые усматривают в нем позитивное начало, утверждая, что он не лишает следователя права на это процессуальное решение, а только лишь изменяет порядок его принятия⁶, являясь «эффективным препятствием на пути незаконного или необоснованного... решения»⁷, дающим «возможность пресечь нарушения закона в самом зародыше»⁸.

А.П. Рыжаков, анализируя текст УПК РФ, приходит к выводу, что проблема здесь является надуманной. Он считает, что «законодатель под возбуждением уголовного дела понимает принимаемое следователем (дознавателем) мысленное решение о наличии в его распоряжении предусмотренного законом повода и достаточных данных, указывающих на признаки объективной стороны состава преступления... Оформление же данного процессуального решения постановлением и тем более получение соответствующего согласия у прокурора являются лишь дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, вов-

леченных в сферу уголовного процесса»⁹. Не совсем ясно, правда, как «мысленная самостоятельность» помогает, в трактовке автора, решить проблему процессуальной самостоятельности следователя.

Представляется, что правы авторы, которые критически оценивают введение процедуры согласования постановления о возбуждении уголовного дела. Она, безусловно, свидетельствует об усилении законодателем роли прокурора на досудебной стадии процесса, но одновременно является и фактором, ограничивающим процессуальную самостоятельность следователя, которая и без этого существенно ограничена по сравнению с прежним УПК РСФСР.

Процедура согласования прокурором решения о возбуждении уголовного дела нарушает также и другой важный принцип взаимоотношений субъектов уголовного преследования — принцип распределения ответственности. С одной стороны, решение принимается следователем или дознавателем, а значит, на них лежит ответственность за его законность и обоснованность, но с другой — необходимость получения согласия прокурора частично «размывает» эту ответственность без перенесения ее на прокурора, так как само решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела он не принимает.

В подтверждение этой мысли С. Чухонцев отмечает, что на практике «и следователь (дознаватель), и начальник органа внутренних дел теперь хоть и несут персональную ответственность за свои решения, подразумевают некоторую их неокончателность: есть еще прокурор, который может не согласиться с их оценкой собранных материалов»¹⁰.

Нарушение принципа распределения ответственности проявляется также в том, что, несмотря на окончательный характер постановления прокурора об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела, следователь дополнительно вынужден вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем он сообщает заявителю, прокурору и другим заинтересованным лицам. Данное решение следователь принимает фактически вопреки своему видению ситуации, а значит, внутреннему убеждению — ведь ранее им уже было принято решение о возбуждении уголовного дела, но необходимое согласие прокурора еще не было получено. Надо отметить, что такая практика является достаточно распространенной. Связано это с тем, что ст. 145 УПК РФ, которая именуется «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении», предусматривает только три возможных решения, принимаемых в результате предварительной проверки: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности. Таким образом, отказ

прокурора в даче согласия на возбуждение уголовного дела не является окончательным процессуальным решением, принимаемым на стадии возбуждения уголовного дела, ибо следователю предстоит либо, пополнив материалы проверки, вновь поставить перед прокурором вопрос о получении согласия, либо принять одно из других возможных решений.

Аргументы в защиту порядка, в соответствии с которым окончательное решение о возбуждении уголовного дела остается за прокурором, видят порой в необходимости усиления контроля за возбуждением дела со стороны прокуратуры и противодействием заведомо необоснованному возбуждению так называемых «заказных» уголовных дел.

По мнению И.Л. Петрухина, такая мера законодателя «ведет к сокращению числа возбуждаемых дел, так как органы расследования боятся, что их упрекнут в излишнем возбуждении дел, тогда как проблема состоит в увеличении числа таких дел»¹¹.

Приводимые различными авторами статистические данные показывают, что и ранее у прокуроров были достаточные полномочия по проверке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, которыми они пользовались в полной мере¹². Ф. Багаутдинов поясняет по этому поводу, что «и ранее прокурор имел право отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда дело возбуждено без достаточных оснований. Естественно, что сегодня такого полномочия прокурора в УПК РФ уже нет, поскольку оно трансформировалось, изменилось и в определенной степени вошло в новое полномочие прокурора — дачу согласия на возбуждение»¹³. Действительно, в новом УПК РФ не содержится упоминание о полномочиях прокурора по отмене постановлений следователя (дознавателя) о возбуждении уголовного дела. В приложениях к УПК РФ также отсутствует такой бланк постановления прокурора. В ином случае прокурор вынужден был бы отменять постановление, которое с ним ранее уже согласовано.

Изучение практики применения рассмотренных законоположений, показывает, что прокуроры не всегда следуют такой логике. К примеру, в случае установления прокурором в ходе начатого расследования уголовного дела обстоятельств, которые в силу закона являются основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (например, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, отсутствие события или состава преступления и другие, указанные в ст. 24 и 27 УПК РФ), вместо вынесения требуемого постановления о прекращении уголовного дела прокурорами нередко выносятся постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и одновременно об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурора, принимающего такое решение, не смущает тот факт, что ранее с ним уже было согласовано решение о возбуждении уголовного дела. В некоторых случаях для придания более корректного вида постановление отменяется вышестоящим прокурором. Нами было выявлено по крайней мере 8 таких случаев в трех районных прокуратурах г. Самары. По мнению прокурорских работников — авторов этих решений, возможность отмены постановления о возбуждении уголовного дела вытекает из полномочия прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя, предусмотренного в п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

В ходе проведенных нами опросов работники правоохранительных органов объяснили, что основной целью принятия такого решения является улучшение статистических показателей работы правоохранительного органа. Ведь, в связи с отсутствием в УПК РФ полномочия прокурора по отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, такой показатель, как количество отмененных прокурором незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела, утратил свое значение и не принимается во внимание. Статистическим данным о числе прекращенных дел уделяется большее внимание, ибо это отрицательный показатель, на улучшение которого и «работает» указанный способ.

Такого рода практика подтверждает тезис о том, что порядок согласования решения о возбуждении уголовного дела прокурором нарушает принцип разграничения компетенции субъектов и распределения ответственности за принятие процессуальных решений и порождает нежелательные проблемы. К тому же из положений УПК РФ не вполне ясно, каковы должны быть основания и мотивы у прокурора для принятия решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела или для вынесения постановления об отказе в даче такого согласия. По сути, постановление прокурора об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела тождественно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, по крайней мере, в части последствий, так как производство по уголовному делу не может осуществляться без этого согласия. Однако если в ст. 24 УПК РФ содержатся четкие основания для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то оснований принятия вышеназванного решения прокурором УПК РФ не содержит. При сравнении бланков рассматриваемых постановлений (Приложение 21 и 22 ст. 476 УПК РФ) видно, что при вынесении постановления об отказе в даче согласия прокурор не должен ссылаться на конкретный пункт и часть ст. 24 УПК РФ («Основания для отказа в возбуждении уголовного

дела или прекращения уголовного дела»), в отличие от постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а следовательно, может и не приводить и соответствующих оснований. Такое положение вещей не только оставляет прокурору достаточно широкий простор для принятия соответствующего решения, но и затрудняет обжалование вынесенного им постановления, так как жалобщик не сможет сослаться на его необоснованность¹⁴.

Практика показывает, что в большинстве случаев предусмотренная УПК РФ процедура согласования возбуждения уголовного дела совершенно не действует. Изобретаются различные способы устранения возникающих при этом проблем правового и технического характера. Например, прокуроры часто практикуют изложение своего согласия на чистом бланке постановления о возбуждении уголовного дела, чтобы преодолеть трудности, связанные с возбуждением уголовного дела в экстренных случаях, не терпящих отлагательства (например, в ночное время). Распространена также практика получения согласия прокурора спустя некоторое время, «задним числом», при этом следователем по делу могут приниматься процессуальные решения, если у него есть уверенность в одобрении производимых действий прокурором. Такого рода практика нередко порождает возникновение различных правовых коллизий. Так, например, прокуратурой было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ (незаконное задержание), в отношении следователя УВД Мотовилихинского района г. Перми И., которая по факту причинения Чазовым тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ичетовкину 17.04.2003 в 21 ч. 30 мин. вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по признакам ч. 1 ст. 111 УК РФ и, принимая во внимание, что истекает 3-часовой срок с момента доставления Чазова в отдел внутренних дел, в 22 ч. 15 мин., составила в порядке ст. 91 и ст. 92 УПК РФ протокол о задержании его в качестве подозреваемого, разъяснив соответствующие права. А за согласием прокурора на возбуждение уголовного дела следователь обратилась только в 11 ч. 00 мин. следующего дня. Вынося по данному уголовному делу оправдательный приговор, Пермский областной суд указал, что задержание Чазова законно, поскольку к этому были основания, предусмотренные законом, а непосредственно задержание подозреваемого не ставится УПК РФ в зависимость от возбуждения против него уголовного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ подтвердила правильность оправдательного приговора суда, а кассационное представление прокурора оставила без удовлетворения, указав,

что по уголовно-процессуальному закону не требуется согласия прокурора на задержание подозреваемого¹⁵.

В приведенном примере следователем было должным образом оформлено задержание подозреваемого и помещение его в изолятор временного содержания. Однако в беседах со многими следователями выяснены многообразные, не соответствующие закону ухищрения, допускаемые иногда на практике. Сомневаясь в возможности получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела в будущем, следователи нередко не регистрируют задержание и не оформляют соответствующих процессуальных документов, но при этом продолжают незаконно удерживать подозреваемого. Если прокурор отказывает в даче согласия (устно), следователь отпускает подозреваемого, уничтожает составленные в отношении него документы, а протоколы допросов свидетелей трансформирует в протоколы «опросов» очевидцев преступления и снова продолжает проведение «доследственной проверки».

Довольно часто прокуроры вместо вынесения постановления об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела просто ставят на постановлении о возбуждении уголовного дела свою визу: «Не согласен», ссылаясь на ненужность излишнего «бумаготворчества» в работе. Органы дознания и следствия, «подстраиваясь» под такого рода практику, обычно не торопятся регистрировать постановление о возбуждении уголовного дела и уведомлять заинтересованных в этом лиц. Получив устные указания от прокурора о проведении дополнительных проверочных действий, следователь или дознаватель проводит их, после чего вновь отправляется к прокурору с новым «проектом» постановления о возбуждении уголовного дела, и так может происходить неоднократно, пока прокурор не согласится с мнением следователя, но чаще в этих случаях следователи выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку такое решение им принять легче, чем устраивать полемику по этому поводу с прокурором.

Все эти примеры приводят нас к мысли о том, что главной проблемой нового порядка возбуждения уголовного дела является ущемление процессуальной самостоятельности следователя, что сказывается на всей работе следствия (дознания) в целом. Следователь (дознаватель) при проведении проверки сообщения о преступлении и принятии решения по ее результатам вынужден больше думать о «ведомственных» интересах органа дознания и прокуратуры, чем о правах и законных интересах пострадавших или подозреваемых.

Представляется, что наличие в смешанном уголовном процессе современной России стадии предварительного расследования, где основ-

ной процессуальной фигурой стороны обвинения и одновременно наиболее активным субъектом доказывания является следователь, не позволяет полностью централизовать обвинительную власть и сосредоточить ее в одном лице — прокуроре. Поэтому следует согласиться с мнением многих исследователей и практиков о необходимости возвращения к прежнему порядку возбуждения уголовного дела и предоставлении следователю или дознавателю права самостоятельно при наличии оснований принимать решение о возбуждении уголовного дела¹⁶.

Самостоятельность следователя и дознавателя как субъектов уголовного преследования не исключает в данном случае осуществления прокурором надзора за их деятельностью и принимаемых ими решений. Исходя из полномочий данных субъектов, взаимоотношения прокурора и следователя (дознавателя) должны строиться именно как *правоотношения* надзирающего и поднадзорных субъектов. Эти правоотношения не предполагают лишения следователя или дознавателя самостоятельности в принятии решений по воле надзирающего прокурора. Надзор прокурора означает лишь повторную проверку уже принятого решения с точки зрения его обоснованности и законности. Для этого достаточным было бы указание в законе на то, что постановление о возбуждении уголовного дела должно быть незамедлительно направлено прокурору вместе с материалами проверки, если она проводилась. Также, по аналогии с порядком принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, желательно установить для этого срок, равный 24 часам.

Учитывая сложившуюся негативную практику отмены постановлений следователя (дознавателя) о возбуждении уголовного дела по прошествии длительного времени (для уменьшения «отрицательной» статистики о прекращенных делах), следовало бы ввести в УПК РФ положение о том, что в случае признания прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем или дознавателем, незаконным и необоснованным уголовное дело должно быть прекращено по основаниям, указанным в ст. 27 УПК РФ («Основания прекращения уголовного дела»), о чем прокурор должен вынести соответствующее постановление. При этом следовало бы вернуться к формулировке ст. 116 УПК РСФСР, которая предусматривала, что прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела, если только по нему не производилось следственных действий.

Примечания

¹ Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства / И.Б. Михайловская. — М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект», 2003. — С. 85.

² Исаенко, В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними / В. Исаенко // Законность. — 2003. — № 2. — С. 53; Багаутдинов, Ф. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ / Ф. Багаутдинов // Законность. — 2002. — № 7. — С. 43; Настольная книга прокурора / коллектив авторов. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. — С. 330; Коротков, А.П. Новый порядок возбуждения уголовного дела / А.П. Коротков // Уголовное право, 2004. — № 2. — С. 99 — 100; Халиулин, А.Г. Порядок возбуждения уголовного дела / А.Г. Халиулин // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г.; под общ. и научн. ред. Сухарева А.Я. — М., 2002. — С. 272; Бандурин, С.Г. Некоторые проблемы реализации принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела / С.Г. Бандурин // Следователь. — 2003. — № 11. — С. 27; Манова, Н.С. Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров // Российский судья. — 2003. — № 5. — С. 23 и другие.

³ Гаврилов, Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики / Б. Гаврилов // Российская юстиция. — 2003. — № 10. — С. 7. См. также: Скобликов, П.А. Новаиии уголовно-процессуального законодательства в вопросах обращения за уголовно-правовой защитой хозяйствующих субъектов и граждан / П.А. Скобликов // Законодательство. — 2002. — № 7. — С. 31; Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. — М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект», 2004. — С. 205.

⁴ Власов, А. Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. — 2004. — № 2. — С. 34.

⁵ Шейфер, С.А. Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата (по материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов) / С.А. Шейфер, А.В. Бобров // Юридический аналитический журнал. — 2006. — № 1 (15). — С. 9; Темираев, О. Процессуальная самостоятельность следователя / О. Темираев // Законность. — 2000. — № 4. — С. 28.

⁶ Багаутдинов, Ф. Указ. соч. — С. 27; Соловьев, А. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ / А. Соловьев, М. Токарева // Уголовное право, 2002. — № 3. — С. 86

⁷ Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. — М., 2002. — С. 154.

⁸ Кехлеров, С.Г. Некоторые итоги и потенциал правозащитной деятельности прокуратуры / С.Г. Кехлеров // Права человека в России и правозащитная деятельность государства; под ред. В.Н. Лопатина. — СПб. 2003. — С. 45-54. См. также и другие публикации указанного сборника.

⁹ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 22 ноября 2001 года. — М.: НОРМА, 2002. — С. 373. Мнение автора также поддержал прокурор Советского района г. Новосибирска Власов А.: Власов, А. Указ. соч. — С. 34.

¹⁰ Чухонцев, С. Практика надзора за рассмотрением сообщений о преступлениях / С. Чухонцев // Законность. — 2006. — № 3. — С. 32.

¹¹ Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. — Ч. I / И.Л. Петрухин; — М.: ТК «Велби», 2004. — С. 75.

¹² Гаврилов, Б. Указ. соч. — С. 8.

¹³ Багаутдинов, Ф. Указ. соч. — С. 43.

¹⁴ Например, имеют место случаи, когда прокуроры выносят постановления об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела «в связи с истечением срока проведения проверки по заявлению о совершении преступления».

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 9. — С. 17-18.

¹⁶ Гаврилов, Б. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела — соответствует ли он правовым реалиям и правоприменительной практике? / Б. Гаврилов // Российская юстиция. — 2006. — № 8. — С. 50; Скобликов, П.А. Указ. соч. — С. 34; Безлепкина, Б.Т. Указ. соч. — С. 205; Кравчук, А. Изменения в УПК РФ внесены — проблемы остались / А. Кравчук, Л. Кравчук, И. Ретюнских // Российская юстиция. — 2003. — № 12. — С. 21; Хитрова, О.В. Начало уголовного преследования / О.В. Хитрова // Проблемы права и социологии: Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 3. — Волгоград, 2002. — С. 39-41 и другие.

*А.К. Утарбаев**

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИЗБРАНИЕМ АРЕСТА ИЛИ ДАЧЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обращению следователя с ходатайством в суд об избрании ареста или производстве следственных действий, принятию судьей окончательного решения по этим ходатайствам предшествует деятельность этих субъектов по проверке и оценке данных, указывающих на необходимость производства процессуальных действий. «Познание в уголовном судопроизводстве»

* © Утарбаев А.К., 2007

Утарбаев Артур Кожикеевич — ассистент, аспирант, Самарский государственный университет